

Глава 9

Цин Чаньюй окинул взглядом арену. Вокруг собрались юные дарования мира заклинателей — новое поколение, что появляется каждые десять лет. Ученики, разделённые по цветам одеяний своих сект, выглядели полными решимости и предвкушения. Ничего не изменилось за прошедшие годы.

Вот только Девять Великих Сект теперь занимали десять мест.

Ши Цинъянь объяснил, что Бессмертный И из секты Тайцин покинул её вместе с группой учеников и основал собственный орден — секту Уцзи. Теперь Уцзи считалась первой сектой в Поднебесной, и, будучи ответвлением Тайцин, также входила в число великих.

Цин Чаньюй молча кивнул. Секта Тайцин вызывала лишь сочувствие. Некогда величайший орден теперь едва мог выставить на турнир горстку учеников, среди которых был даже этот бездарь Чэнь Сяогэнь. После первого же проигранного раунда он с рёвом побежал жаловаться своему наставнику, Нью Чжисяню.

Поединки начального уровня Золотого Ядра состояли из трёх раундов. Ши Цинъянь, даже не обнажая Фу Фэн, с лёгкостью одержал победу во всех трёх, срывая шквал аплодисментов.

В отличие от шумной и восторженной толпы, на высоких трибунах, отведённых для Девяти Сект, царила тишина.

В былые годы в это время главы орденов вели неспешные беседы, обмениваясь мнениями о молодых дарованиях. Но сегодня Бессмертный Владыка И Ванчэнь, восседавший во главе, источал такую ледяную ауру, что никто не смел проронить ни слова.

С тех пор как Бессмертный Владыка встал на Дао Бесстрастия, его сила росла, но вместе с ней росло и гнетущее давление, исходившее от него.

Проследив за взглядом И Ванчэня, все увидели на Платформе Нефритового Дракона юношу, который одерживал одну победу за другой, прочно удерживая позицию чемпиона. На нём были одежды Девятирусной Башни — белые, с узором, нанесённым тушью. Волосы были аккуратно собраны в высокий хвост. Он выглядел как образцовый молодой гений.

В этот момент юноша, используя лишь ладонь вместо клинка, лёгким и изящным движением одолел очередного противника своего уровня.

И Ванчэнь заговорил. Его голос, холодный, как иней, отдавался в сердцах заклинателей тяжёлым боем барабана:

— Чьей технике обучен этот юноша?

— Это, должно быть, дитя семьи Ши. Вероятно, использует техники своего клана, — ответил один из почтенных.

И Ванчэнь слегка прищурился, не выразив ни согласия, ни отрицания. Его серо-голубые, лишённые эмоций глаза скользнули по толпе и остановились на фигуре, сидевшей в стороне от всех.

Человек этот был полностью скрыт под широкой шляпой с вуалью, что придавало ему весьма странный вид. Он небрежно подбрасывал в воздух духовные камни, выигранные на ставках. Хотя его поза была расслабленной и свободной, словно он был лишь случайным зрителем, пришедшим поглазеть на зрелище, кое-что выдавало его связь с происходящим.

После каждой победы юноша на арене невольно бросал взгляд в его сторону. Очевидно, они были близко знакомы.

Поединки начального уровня Золотого Ядра подошли к концу. Победённый заклинатель поднялся, поклонился Ши Цинъяню и произнёс:

— Достойный гений семьи Ши. Я давно слышал о вашем имени, и сегодня воочию убедился в вашем исключительном таланте. Я проиграл и признаю своё поражение.

Под одобрительные возгласы толпы судья объявил Ши Цинъяня победителем.

Теперь, как чемпиону, ему предстояло принять вызовы от вольных заклинателей, не подавших заявку на участие.

В прошлые годы всегда находилось несколько смельчаков. Но сегодня все видели, что гений семьи Ши не вынимал меча из ножен, а значит, его истинная сила была куда выше. Зачем же искать себе унижений?

Судья уже собирался объявить об окончании состязаний, как вдруг на платформу взлетел ещё один заклинатель.

На нём были одежды ученика среднего звена секты Уцзи. Он кивнул судье, затем поклонился Ши Цинъяню и с улыбкой сказал:

— Моё имя — Ци Чанфэн. Я давно слышал о гении семьи Ши. Почему бы нам не сразиться? Позвольте и мне узреть ваше мастерство.

Толпа на мгновение замерла.

По негласным правилам, вызов на арене бросали, чтобы попытаться одолеть более сильного —

например, заклинатель стадии Заложения Основ мог бросить вызов мастеру Золотого Ядра. При этом более слабый должен был подписать соглашение о бое насмерть. Чемпион же не имел права отказаться от вызова.

Но этот заклинатель... судя по знаку на его одежде, он был учеником среднего звена секты Уцзи, а значит, его уровень был как минимум на средней ступени Золотого Ядра.

Использовать преимущество в уровне, чтобы подавить более слабого... это было верхом бесстыдства.

Цин Чаньюй дважды цокнул языком.

Этот Ци Чанфэн сам напрашивался на порку. А он-то беспокоился, что возникнут сложности, если Ци Чанфэн не станет чемпионом в поединках высшего уровня Золотого Ядра, и Ши Циньяню придётся как-то бросать ему вызов.

Неожиданно он сам, сгорая от нетерпения, бросил вызов на арене для новичков.

Внезапно Цин Чаньюй поднял голову, его взгляд сквозь голубую вуаль устремился ввысь.

Кто-то смотрел на него.

Ледяной, неотступный взгляд, впившийся в него мёртвой хваткой.

«Тц, что, модных нарядов не видел?»

Цин Чаньюй был мастером игнорирования чужих взглядов. Он снова подбросил выигранные духовные камни. Они сверкнули в воздухе и тяжело опустились обратно в ладонь. Ему не нужны были камни, просто сам процесс ставок казался забавным.

Внизу уже открыли новый тотализатор: кто победит, Ши Циньянь или Ци Чанфэн.

Хотя поступок Ци Чанфэна был откровенно гнусным, разница в уровне совершенствования была абсолютной. Почти все без колебаний ставили на него.

Поединок начался, и толпа ахнула: Ци Чанфэн был не просто на поздней стадии Золотого Ядра, он достиг ступени Великого Совершенства!

Какая наглость!

Когда тот обрушил на противника шквал яростных и смертоносных атак, гора духовных камней

и монет на его стороне выросла до небес.

Щёлк.

Тяжёлый, набитый духовными камнями кошель был брошен на сторону Ши Цинъяня. Среди жалкой горстки монет он выглядел вызывающе.

В тот же миг с Платформы Нефритового Дракона донёлся звон, почти синхронный со стуком кошель о стол.

Все взгляды устремились на арену и замерли.

Ситуация изменилась в одно мгновение. Поток духовной энергии закружился вихрем, и мощная аура окутала всю платформу.

Меч Фу Фэн был обнажён.

Так это и был тот гений, что три года назад сумел извлечь Фу Фэн из Кургана Мечей?!

[Репутация +100]

[Репутация +200]

Ци Чанфэн, который и так с трудом сдерживал Ши Цинъяня, отшатнулся от мощи клинка, сплюнув кровью. Его лицо исказилось злобой.

— Как ты можешь владеть Фу Фэном! Три года назад ты же был... — ничтожеством!

Вокруг Ши Цинъяня закружился вихрь, превращаясь в острые лезвия ветра. Он погладил дрожащий от возбуждения клинок и произнёс:

— Мне его подарил один очень важный человек.

Почему этот мир так несправедлив?! Почему этому Ши Цинъяню досталось всё: знатное происхождение, талант, всё, что только можно пожелать! Почему, даже лишившись Золотого Ядра и с разрушенными меридианами, он снова может совершенствоваться! Почему кто-то дарит ему небесные сокровища, пилюли и драгоценные мечи! Это несправедливо!

Глаза Ци Чанфэна налились кровью.

Их мечи скрестились, техники сменяли одна другую, но на клинке Ци Чанфэна уже появились трещины.

Невидимый взгляд, направленный на Цин Чанъюя, стал ещё острее, почти физически ощутимым. Любой другой на его месте не смог бы сохранять спокойствие.

Но только не Цин Чанъюй.

Он даже счёл уместным небрежно подбросить оставшиеся в руке монеты, сохраняя вид полного безразличия.

Напряжение на арене нарастало. Духовная энергия, словно ураганный ветер, сносила ритуальные флаги по краям платформы. Звон скрецающихся клинков не умолкал.

Наконец раздался резкий треск. Ци Чанфэн, отлетев на несколько метров, рухнул на землю, харкая кровью. Его меч был сломан надвое.

Исход поединка был решён.

Ши Цинъянь прищурился. словно что-то предчувствуя, он резко посмотрел на поверженного врага.

Но не успел он и шагу ступить, как из рукава Ци Чанфэна вылетели три иглы, источавшие холодный блеск, и устремились ему прямо в лицо.

Дзынь!

Зрители увидели лишь ослепительную вспышку света между двумя противниками. Три серебряные иглы развернулись в воздухе и вонзились в лоб, горло и сердце Ци Чанфэна.

Его глаза широко распахнулись. Из трёх ран хлынула чёрная кровь. Он застыл на месте.

Не успев даже осознать ужас происходящего, он увидел лишь стремительный блеск клинка, и мир для него закружился в безумном вихре.

Даже в последний миг своей жизни взгляд Ци Чанфэна был прикован к Ши Цинъяню, а на губах застыла жестокая, торжествующая ухмылка.

Меч Фу Фэн вернулся в ножны.

Одновременно с этим три медные монеты со звоном упали с воздуха.

Старший ученик старейшины секты Уцзи испустил дух, не успев произнести ни слова.

Настала мёртвая тишина.

Никто не ожидал, что так скоро прольётся кровь, и что погибнет ученик секты Уцзи.

— Чанфэн, ученик мой!

Раздался душераздирающий крик заклинателя Линъюня. Боль быстро сменилась яростью, а взгляд наполнился ядом:

— Моё несчастное дитя... Ты, коварный щенок, посмел отравить моего ученика! Ты заплатишь за это своей жизнью!

Удар, в который была вложена вся мощь заклинателя стадии Зарождения Души, неудержимым потоком духовной энергии устремился к Ши Цинъюню.

Под этим чудовищным давлением все заклинатели ниже этого уровня скривились от боли, не в силах пошевелиться.

Многие в ужасе зажмурились.

Жаль этого юного гения. Едва успев блеснуть на Платформе Нефритового Дракона, он встретит здесь свою смерть...

Даже если все понимали, что заклинатель Линъюнь лжёт, за его спиной стояла первая секта Поднебесной — Уцзи. А её глава, сильнейший заклинатель нынешней эпохи, И Ванчэнь, взирал на всё это с высоты — кто осмелится вмешаться!

— Эй... — заклинатель в шляпе с вуалью встал между ними и одним пальцем остановил сокрушительный удар. — Пойдите.

Голос странно одетого заклинателя был изменён, он звучал нейтрально, без половых признаков.

Тяжёлое давление, сковывавшее Ши Цинъюня, мгновенно исчезло. Он поднял голову на своего защитника и со сдержанной обидой в голосе позвал:

— Братец...

По просьбе Суй Цзяньюя, Ши Цинъюнь опустил имя «Чанъюй». От этого обращения Цин

Чаньюю хотелось бежать куда подальше — на старости лет слушать такое было не вмоготу.

[Ну и притворство]

«Молодые люди любят покапризничать, — мысленно ответил Цин Чаньюй Системе, — в этом нет ничего плохого»

Система зашипела потоком искажённых символов.

Толпа внизу ошеломлённо смотрела, как один палец остановил атаку мастера Зарождения Души.

Когда в Поднебесной появился столь могущественный заклинатель? Может, это отшельник, скрывавшийся от мира?

Внизу этого не было заметно, но на платформе от этого человека исходила аура прирождённого воителя. Даже выставив всего один палец, он приковывал к себе все взгляды. Зрители невольно пытались заглянуть под край вуали, стремясь разглядеть, кто же скрывается под ней.

...Словно он был рождён, чтобы быть в центре всеобщего внимания.

Цин Чаньюй лёгким движением пальца отбросил заклинателя Линьиня. Тот несколько раз перевернулся в воздухе и рухнул рядом с телом Ци Чанфэна, кашля кровью.

— Нападать на слабого, имея преимущество в силе... нехорошо, — равнодушно произнёс Цин Чаньюй. — Соглашение о бое насмерть подписано. Уважаемый, у вас не только с памятью плохо, но и со зрением? Разве вы не видели, что отравленные иглы выпустил ваш драгоценный ученик?

— Жаль, конечно, что не у всех в этом мире плохое зрение... — Цин Чаньюй сделал два шага вперёд и, остановившись перед ними, произнёс голосом, слышным лишь на платформе: — Например, у небес зоркий глаз. Они всегда следят, чтобы каждый получил по заслугам, а за кровь платили кровью.

Несмотря на вуаль, заклинатель Линьинь почувствовал, как по телу пробежал леденящий ужас. Словно на него взирали десять владык ада, готовые в любой миг забрать его душу.

Но даже так, у него не было сил сопротивляться. Единственный удар таинственного незнакомца сокрушил его духовные меридианы, превратив в полукалеку.

Кто этот человек, чьё лицо скрыто? Почему он никогда его не видел?!

Неужели он не знает, что он — младший старейшина секты Уцзи?

Неужели... неужели он сейчас умрёт?..

Бесконечный страх охватил его, и он в отчаянии устремил взгляд в небо, где восседал глава его секты. Он не мог оставить его умирать!

Пятеро старейшин секты Уцзи спустились с небес и встали перед заклинателем Линьинем.

Толпа внизу ахнула. Этот турнир стоил того, чтобы на него прийти. Где ещё увидишь столько высокоуровневых мастеров?

Для обычного ордена иметь одного заклинателя стадии Зарождения Души — уже великое достижение, а здесь, перед ними, стояло пятеро мастеров стадии Единения с Дао!

Воистину, первая секта Поднебесной — Уцзи.

Лица пятерых старейшин были доброжелательны. Они поклонились человеку в шляпе, но их слова прозвучали как вызов:

— Почтенный даос, не желаете ли вы стать новым чемпионом этой арены и сразиться с нами? Если победа будет за вами, мы оставим вам заклинателя Линьиня и не будем более преследовать вас за смерть Ци Чанфэна.

Заклинатель Линьинь дёрнулся, пытаясь что-то сказать, но кто станет слушать его в такой момент.

Внизу послышался шёпот.

Пятеро мастеров стадии Единения с Дао... Старейшины секты Уцзи никогда не действовали без приказа своего главы, И Ванчэня.

Заклинатели, толпившиеся у края платформы, поспешно отступили, освобождая пространство.

Когда бессмертные сражаются, смертные страдают. Пропустить такое зрелище было бы жаль, но смотреть... можно и жизни лишиться!

С небес опустился барьер, укрывший всех зрителей. Это был мощнейший защитный купол, переливающийся золотым светом. Изнутри он был мягок, как вода, но снаружи его было невозможно пробить.

Мастер с двойной духовной основой — воды и металла! Толпа тут же воздела взоры к небу, и возгласы благодарности полились рекой:

— Благодарим Бессмертного Владыку!

Цин Чаньюй посмотрел на круг фигур, восседавших в небе, и слегка прищурился.

Даже на таком расстоянии он мог разглядеть каждого. Лишь лицо того, кто сидел во главе, было скрыто туманом. Вероятно, его уровень совершенствования был сопоставим с его собственным.

Защитный барьер укрыл всех зрителей, но почему-то «случайно» обошёл стороной Ши Циньяня, который только что сражался с мастером Золотого Ядра и был ранен аурой заклинателя Линьяня.

Какая небрежность.

Цин Чаньюй взмахом руки создал вокруг Ши Циньяня собственный прочный щит.

В этот момент он внезапно вспомнил слова Суй Цзяньюя: «Опять идёшь громить Платформу Нефритового Дракона?».

В его сознании всплыли давние воспоминания.

Он невольно усмехнулся. Похоже, эта платформа — и впрямь отличное место для драки.

Цин Чаньюй повернулся к пятерым старейшинам и протянул руку, принимая вызов.

— Почему бы и нет, — с лёгкой усмешкой произнёс он.

<http://bllate.org/book/16005/1569780>